

Текст · 9 февраля 2021, 15:35

Мария Цимлянская,

«Ни детей, ни ипотеки — что они мне сделают?». Иркутского программиста обвинили в пропаганде терроризма после митинга 23 января

25 января суд в Иркутске назначил 46-летнему программисту Дмитрию Надеину 10 суток ареста, признав виновным в организации несанкционированного митинга в поддержку Алексея Навального из-за поста в соцсетях. Сотрудники иркутского штаба политика говорят, что видели Дмитрия на нескольких акциях, но никакого отношения к их организации он не имеет. На следующий день после выхода из изолятора Надеина вновь задержали — на этот раз по уголовному делу об оправдании терроризма, возбужденному из-за публикации «ВКонтакте».

Арест за организацию акции

Полицейские пришли домой к программисту Дмитрию Надеину из Иркутска около 7:30 утра 23 января — за несколько часов до начала акции в поддержку политика Алексея Навального. По словам его матери Марины Надеиной, и для нее, и для сына появление сотрудников правоохранительных органов у них дома было полной неожиданностью: «Понимаете, он же тихий программист, целыми днями за компьютером сидит. На митинги иногда ходит, но даже не на все, и уж, тем более, не организовывает их».

По словам пенсионерки, полицейские потребовали, чтобы ее сын поехал с ними, однако никаких документов не предъявили и причину задержания не назвали.

— Дима просил их показать удостоверения, представиться — ни в какую: ни постановления об обыске, ни о задержании, — вспоминает она. — Он даже отказывался ехать с ними, в итоге они набрали по телефону какую-то начальницу, она его убеждала.

Надеина обвинили в организации несанкционированного митинга. Его адвокат Дмитрий Дмитриев отмечает, что в качестве единственного доказательства вины Надеина в «организации митинга» полицейские предъявили его [пост](#) в соцсети, в котором программист призвал читателей «выходить на центральные улицы своих городов» 23 января, чтобы поддержать сторонников Навального, на которых начали «облавы» полицейские. Ни место, ни время акции в посте не указано.

Сотрудник штаба Навального в Иркутске Захар Сарапулов рассказывает, что встречался с Надеиным на нескольких митингах, однако никакого отношения к штабу программист не имеет, как и к организации акций протеста.

— Мы-то уже не удивляемся этому. Например, координатор нашего штаба Сергей Беспалов специально ничего не постил на тему акции 23-го, потому что предполагали, что будут пытаться задержать и нейтрализовать нас. Договорились, что сначала пощу я, а уже перед 31 января — он. Я к тому времени как раз освобожусь, — объясняет Сарапулов. — Но Сергея все равно задержали. Знаете, что вменили? Что я запостил анонс митинга, а он не пресек мои действия! И второе «доказательство» — он написал нейтральный такой житейский пост, буквально: «Завтра будет сложный день, надо выспаться». Итог — арест на 10 суток.

Сарапулов отмечает, что административную статью об организации митинга вменяли всем, кто состоит в штабе Навального, «чтобы железно устранить на несколько суток самых активных, видимо». Всего во время акции протеста 23 января в Иркутске и соседнем Ангарске, по его словам, были задержаны и впоследствии арестованы девять человек. Двое из них — сотрудники штаба Навального, еще двое — волонтеры.

25 января Ленинский районный суд Иркутска признал Надеина виновным в организации-
 [1] несанкционированного митинга в поддержку Навального и назначил ему 10 суток ареста. Двое суток до заседания Надеин провел в отделе полиции.

«Почти целый день я искала сына, его же увезли в другой район города, — говорит мать Надеина. — Не знаю, почему. К месту жительства то отделение вообще никак не относится. Нашла, передала ему покушать — он же вегетарианец, в полиции с его диетой возиться не будут».

2 февраля Дмитрий Надеин вышел из спецприемника, а уже на следующее утро его вновь задержали, на этот раз — по подозрению в пропаганде терроризма в интернете^[2].

Призывы к терроризму

В [посте](#), из-за которого против Надеина возбудили дело, программист раскритиковал работу российских спецслужб и преследование россиян за репосты в соцсетях. В нем он также назвал 17-летнего Михаила Жлобицкого, подорвавшегося в здании архангельского ФСБ, «героем России».

«У идиотов из ФСБ нет больше занятий, как бегать по соцсетям и искать тех, кто репостнул сообщение о взрыве вашего вшивого здания в Архангельске, — говорится в опубликованном в ноябре прошлого года посте. — Абсолютно бесполезные придурки, слушайте меня: все ваши здания надо разрушить до кирпичика, вашу вредную службу запретить, а вас, бездельников, отправить улицы подметать!».

Взрыв в приемной архангельского ФСБ [произошел](#) 31 октября 2018 года. Бомбу в здание пронес 17-летний студент местного колледжа

Михаил Жлобицкий. Он погиб, трое сотрудников ведомства пострадали. За несколько минут до взрыва студент написал в чате, что ФСБ «фабрикует дела и пытается людей».

По данным «ОВД-Инфо», тем или иным формам преследований по следам взрыва в Архангельске подвергся как минимум 71 человек в 22 регионах страны. Было возбуждено по меньшей мере 20 уголовных дел об «оправдании терроризма» — давление, отмечает издание, было направлено на тех, кто комментировал новости о теракте. Так, в ноябре 2020 года выездная коллегия второго Западного окружного военного суда признала жительницу Калининграда Людмилу Стеч виновной по статье 205.2 УК^[3] и

присудила штраф в 350 тысяч рублей за репост записи о взрыве в здании ФСБ в Архангельске. По словам ее адвоката Марии Бонцлер, Стеч «не подозревала, что [репост] расценят как оправдание терроризма». При этом прокурор просил суд назначить подсудимой 5,5 лет колонии общего режима. «Для Стеч и штраф будет серьезным наказанием. Она является безработной, которая никуда не может устроиться, так как за этот репост уже находится в базе Роскомнадзора. В Калининграде уже несколько человек были осуждены по этой статье. И большинство были связаны с событиями в Архангельске», — сообщила адвокат Бонцлер. В июле военный суд Омска оштрафовал местного жителя на 350 тысяч рублей за комментарий про взрыв в приемной архангельского ФСБ. Его признали виновным в оправдании терроризма. По версии следствия, пользователь «одобрительно высказывался о случившемся» и «назвал действия

преступника правильными». Аналогичные штрафы получили [анархистка](#) из Карелии Екатерина Муранова, многодетный [отец](#) из Поморья и жительница [Калининграда](#).

Резонансным стало уголовное дело об оправдании терроризма, заведенное из-за колонки о взрыве в здании архангельского ФСБ на журналистку Светлану Прокопьеву. Причиной стало ее выступление в начале ноября 2018 года на радиостанции «Эхо Москвы в Пскове» в эфире, посвященном работе ведомства. Прокопьева отметила, что государство «само воспитало» поколение граждан, которые борются с ним. Следствие по делу шло полтора года, прокуратура требовала назначить ей шесть лет колонии. В итоге журналистку [оштрафовали](#) на 500 тысяч рублей.

Житель Кубани Валерий Клименченко по той же статье [приговорен](#) к четырем годам колонии, жители [Вологды](#) и [Калуги](#) Сергей Арбузов и Иван Любшин — к 5 годам колонии каждый.

На сегодня известно еще об одном деле, возбужденном по той же статье после январских протестов. В Магадане ФСБ 29 января [выпустило](#) релиз об уголовном деле, заведенном на жителя за «материалы в интернете», в которых «обнаружены признаки публичных призывов к осуществлению террористической деятельности». В ведомстве сообщили, что подозреваемый разместил в сети материалы, «публично призывающие к совершению терактов в отношении государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов Магаданской области». Какие именно материалы, в релизе не указали.

Надеину было предъявлено обвинение в пропаганде-
[4] терроризма в соцсетях. В постановлении о возбуждении дела, представленном на суде о мере пресечения, говорится, что следователи следили за его страницей в соцсети с июля 2019 года. По данным следствия, в своем посте он «публично оправдывал» самоподрыв Жлобицкого. Из этого следователи сделали вывод, что Надеин «признал идеологию терроризма правильной» и оправдывал любые акты террора.

4 февраля Кировский районный суд арестовал программиста на два месяца.

— Возможно, на Дмитрия дело о терроризме сшили еще до 23 января, — предполагает Захар Сарапулов. — У него довольно популярная страница «ВКонтакте», где он довольно эмоционально высказывается в защиту политзаключенных или против коррупции. Местами даже бравируя: мол, у меня ни детей, ни ипотеки — что они мне сделают? Возможно, какого-то фээсбешника это спровоцировало. А приговор за 23 января позволит им не выпускать его до суда, отказать в домашнем аресте.

Дмитрий Надеин. Фото: Дмитрий Большедворский

Адвокат Дмитриев, напротив, считает, что дело о призывах к терроризму, скорее всего, стало

следствием обвинения Надеина в организации митинга.

— Судья на заседании о мере пресечения Надеину даже не скрывала, что дело политически мотивировано, упоминала его участие в митингах — говорит адвокат. — В этом сложность подобных дел — есть установка, в чью пользу их решать. Поэтому добиться оправдательного приговора будет очень сложно.

Дмитриев отмечает, что в ФСБ с него взяли подписку о неразглашении, поэтому он может только пересказывать происходившее в суде. По его словам, на заседании не было представлено фактического обоснования, что страница, на которой была размещена запись, принадлежит Надеину, и что именно он сделал эту запись. «Даже лингвистическая экспертиза комментария не проведена», — говорит Дмитриев.

Право на мнение

Мать Дмитрия Марина Надеина отмечает, что суд отправил сына под арест, несмотря на его проблемы со здоровьем — по ее словам, Дмитрий практически слеп на один глаз. «В суде мы заручились медсправками по этому поводу, но никто из судей не стал их рассматривать — нет инвалидности, значит, нет проблем со здоровьем», — объясняет она.

По словам пенсионерки, в день избрания меры пресечения сыну она дожидалась начала заседания в холле суда, однако попасть на него не смогла.

— Я сидела в холле суда, потому что адвокаты обещали, что у меня будет небольшая возможность повидаться с сыном, хотя бы водичку ему передать, обнять, — говорит Надеина. — Вдруг ко мне подходит незнакомец, представляется кем-то вроде «конвойного», я решила, что из службы приставов, и говорит, мол, пройдемте со мной, вы же хотите с сыном увидеться.

Мужчина вывел Надеину из суда и проводил в здание рядом. Позже пенсионерка узнала, что она оказалась в здании управления ФСБ, где сотрудники ведомства предложили ей «ответить на вопросы» в ожидании сына. «Параллельно мне начинают звонить на телефон адвокаты, — вспоминает пенсионерка. — Вежливые до этого люди вдруг начинают кричать и запрещать мне брать трубку, адвокаты в шоке, как я там оказалась: "Мы же просили вас сидеть в холле, сейчас Дмитрия выведут. Как в ФСБ? Как вы там оказались?". Мне стало дурно».

Пенсионерка, по ее словам, с трудом забрала свой паспорт у сотрудников ведомства, забежала в суд и успела мельком увидеть сына.

— Хотя почему я удивляюсь этим обманам, если во втором случае, перед тем, как в дом ворвались человек семь, минимум, полицейских, они нам сказали: «Помогите с опознанием». Мы тогда уже неладное заподозрили, но по их разговорам было понятно: не откроем — начнут двери ломать, — говорит Марина Надеина.

Мать Дмитрия отмечает, что ее сына, как гражданина, возмущают многие вещи в стране и он имеет

право высказывать свое мнение по этому поводу. «Один пост не дает права вменять ему нарушение в организации публичной массовой акции. А уж обвинять в призывах к терроризму — это просто ни в какие ворота», — возмущается она.

Редактор: Мария Климова

1. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.
2. Часть 2 статьи 205.2 УК.
3. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма
4. Часть 2 статьи 205.2 УК.